

Художник Д. Н. Кардовский

Переславцы оказали большую честь памяти моего отца — художника Дмитрия Николаевича Кардовского. Его именем названы одна из улиц города, Дом творчества и картинная галерея в историко-художественном музее.

Я скажу несколько слов о том, какое в свою очередь огромное значение имел Переславль в жизни и творчестве Дмитрия Николаевича.

Дмитрий Николаевич — уроженец д. Осурово, Переславского района. Всё своё детство он провёл в деревне. Затем, хотя и учился во Владимире, а потом в Москве и в Академии Художеств в Петербурге, каждое лето проводил в родных местах, и в частности в Переславле.

Среди детей-крестьян д. Осурова и с. Рогозинина у него было много друзей, поэтому с ранних лет он хорошо изучил жизнь тогдашней деревни со всеми её горестями и нищетой. Когда Дмитрий Николаевич и его сверстники выросли, он под предлогом охоты целыми днями пропадал с ними, бродил по окрестностям Осурова. На склоне лет он так писал об этих походах: «...Сегодня мне... вспомнились приятели-крестьяне, с которыми связала меня в молодости общая страсть к охоте, вернее, любовь к природе, любовь шататься среди прекрасной, родной, дорогой русской природы, по её лесам, лугам и долам. Какие это были все милые, склонные к поэзии, к поэтизированию природы, к любованию природой люди!»

В дальнейшем жизнь Дмитрия Николаевича сложилась так, что в Переславль он попал только в 1916 году, когда поселился в том доме, в котором теперь находится Дом творчества. Но впечатления юных лет крепко запали в его душу и вылились в яркие образы в его картинах и иллюстрациях.

С раннего детства я помню рассказы Дмитрия Николаевича о Переславле. Он так любил этот город, его живописные окрестности, наше озеро, Трубеж! Для него не было лучше места на свете! И всегда он мечтал: «Вот бы поехать туда с тем, чтобы там как следует порисовать». До революции это удалось Дмитрию Николаевичу всего только один раз: в 1910 году он провёл в Переславле несколько недель и написал картины «На валу», «Стадо» и ряд этюдов, в частности, помню вид на город от ворот музея.

Но если посмотреть работы Дмитрия Николаевича этого периода, легко заметить, что и образы людей и природа его рисунков и иллюстраций почерпнуты из впечатлений от родного края. В иллюстрации к стихотворению Никитина «Гнездо ласточки» мельничная плотина удивительно похожа на плотину Алексеевской мельницы за селом Новым. В иллюстрации к некрасовскому «Генералу Топтыгину» заснеженные дали с тяжёлыми снеговыми тучами на горизонте и заброшенной деревенькой напоминают переславские дали, которые видишь по дороге на Берендеево. А большая дорога в иллюстрации к «Детству и отрочеству» Льва Николаевича Толстого точь-в-точь наша дорога от Переславля на Ростов. И образы его героев к тургеневским «Певцам», к гоголевским «Мёртвым душам» и так далее так похожи на крестьян наших переславских сёл и деревень.

Позднее в творчестве послереволюционного периода Дмитрия Николаевича мы увидим то же самое. Разнообразные типы героев его рисунков к «Соти» Леонида Леонова — крестьяне, кулаки, монахи, изображение которых стоит на грани социальной сатиры, всех их мы когда-то встречали на улицах Переславля, в его деревнях и монастырях. Лес в декорациях Дмитрия Николаевича к пьесе Островского «Лес» написан как будто с глухих лесов по большой Александровской дороге около Самарова. Таких примеров можно привести множество.

Любовь к Родине, в частности, к Переславлю, красной нитью проходит через всю жизнь Дмитрия Николаевича. В послереволюционные годы, когда он безвыездно жил в Переславле,

и позднее, когда здесь проводил каждое лето, он постоянно, в свободное от хозяйских дел время, бегаёт на этюды. Особенно широко отображена в его художественном творчестве Рыбацкая слобода. Он не только писал этюды на берегу, изображая виды и рисуя портреты рыбаков, но уезжал с ними на ночь, на тоню, чтобы лучше изучить их быт, одежду, красоту озера и рассвета. Часть этих этюдов и набросков, которые он сделал в Рыбаках, можно увидеть в нашем музее. Много их и в других музеях Союза, в частности в Третьяковской галерее.

Несколько слов хочется сказать и о том, как воспринимал Дмитрий Николаевич переславскую природу. Он не просто любовался её красивыми, ласкающими взор пейзажами, оторванно от людей, от их быта и жизни. Задачу художника в изображении русского пейзажа Дмитрий Николаевич понимал значительно шире. Ещё в 1916 году в письме к одному своему ученику, описывая ему красоту переславской осени, он пишет: «...Красота поразительная! Люди в природе, сама природа, помимо чисто... реальной красоты имеют ещё какой-то особенный характер красоты, что-то специфически своё, для чего пока у русских художников нет, не найдено ещё формы. Вот задача для русского искусства».

Всё, что я рассказала, уже, вероятно, достаточно иллюстрирует то, какую огромную роль Переславль сыграл в творчестве Д. Н. Кардовского.

И в жизни его привязанность к нашему городу имела большое значение. Здесь он работал как художник, здесь в 1919 и 1920 годах провёл большую культурно-просветительную работу, участвуя в организации краеведческого музея, собирая для него экспонаты в окрестных сёлах и помещичьих усадьбах, читая лекции, доклады и так далее. Здесь провёл Дмитрий Николаевич и последние годы своей жизни.

В заключение приведу слова Дмитрия Николаевича, сказанные им ещё в 1919 году, когда он выступил с лекцией перед переславскими учителями, собравшимися со всего уезда на курсы переподготовки.

«У ребят-школьников... нужно одновременное и параллельное развитие не только ума, но и души и сердца, а следовательно, не только развитие растущих поколений в сторону науки, но и в сторону искусства, потому что, если наука есть ум народа, то искусство — душа его».

Эти слова Дмитрия Николаевича как бы перекликаются с сегодняшними днями недавно проводившейся по всему Советскому Союзу «Недели искусства».